

Т.В. Клюева

О стилистических функциях заимствований в немецкой художественной литературе

Аннотация: В статье рассматриваются функционально-стилистические отличия заимствованных слов от синонимичных им немецких лексем, а также анализируются сферы использования заимствований в художественных целях: для создания колорита места и времени, в качестве эвфемизмов, для языкового варьирования, как средства юмора и сатиры.

Ключевые слова: исторический и национальный колорит; варваризмы, анахронизмы, эвфемизмы, модные слова; заимствования-термины; семантико-стилистическое варьирование

Abstract: The article focuses on functional and stylistic differences between native German words and borrowed ones with a synonymous meaning, as well as the use of loan words in literature as a stylistic device to reproduce national colour and historical details, to substitute blunt precision or disagreeable use, to give a text some humorous or even satirical touch.

Key words: national and historical colour; archaic, old-fashioned or borrowed words and terms, euphemisms, vogue words; semantic and stylistic variation

Вопрос об использовании заимствований в немецкой художественной литературе оживленно обсуждался еще во времена Гёте и продолжает оставаться актуальным. Характерно, что по сравнению с трудами пуристически настроенных лингвистов начала XX в. [11], направлявших свой пафос против заимствований во всех сферах общественной жизни (в том числе и литературе), отрицавших необходимость даже терминов-заимствований в языке науки, в деловой прозе, в работах по стилистике немецкого языка второй половины XX в., как правило, признается право заимствований в языке художественной литературы, исследуются свойственные им особенности употребления, хотя наряду с этим отмечаются и некоторые отрицательные стороны чрезмерного

увлечения иностранными словами (трудность понимания широкими слоями читателей, неточность выражения, смысловые ошибки и т. п.) [13; 19; 20].

С семантической и функциональной точек зрения на необходимость заимствований, особенно являющихся **научными терминами**, указывали многие германисты [21: 17; 22: 23; 18; 3: 133–137; 14: 35–37, 42; 17; 9: 507–508].

Большинство исконно немецких слов и синонимичных им заимствований характеризуется несовпадением семантического объема, а также различными коннотациями, что дает большие возможности их применения как в чисто коммуникативном плане, так и в стилистических целях. В трудах по стилистике освещены вопросы использования заимствований для передачи колорита места, времени и т. п., для варьирования, для эвфемистических замен, в целях юмора и сатиры. Однако не все аспекты употребления заимствований проанализированы с должной полнотой. Это касается, например, роли терминов в нетерминологической сфере. Недостаточно подробно, на наш взгляд, описаны случаи несовпадения семантического объема и стилистической окраски заимствований и исконных слов, актуальным остается вопрос об эвфемизмах пропагандистского характера.

Сравнение значений синонимичных заимствований и немецких слов позволяет видеть **несовпадение их семантического объема**. Поскольку абсолютная синонимия наблюдается редко (*Valenz – Wertigkeit*), правилом является дифференциация понятий. Среди заимствований имеются так называемые «umfassende Fremdwörter»¹, включающие варианты значений ряда немецких слов, ни одно из которых целиком не заменяет заимствование (*modern, dominieren, Faktor, Interesse*). Критикуя подобные слова, отмечают их семантическую «расплывчатость», присущую, как известно, многим поливариантным словам, в т. ч. и исконно немецким *Geschlecht, Ding, Sache* и др. [22: 26; 8]. Вот почему семантика поливариантных заимствований не исчерпывается одним немецким эквивалентом, а требует более подробных описаний: *Publikum* – 1) *Gesamtheit von Menschen, die an etw. teilnehmen (Zuhörer-, Leser-, Besucherschaft; 2) Öffentlichkeit, Allgemeinheit* [10]. В еще большей мере, чем слов общенародного языка (*Publikum*) или общенаучной лексики (*Problem*), это касается терминов, особенно научных и политических. Перевод таких слов, замена немецкими эквивалентами нередко ведет к неполной передаче их смысла. Так, слова *Gegensatz, Gegnerschaft, Widerstreit, Widerstand* не раскрывают полностью смысл интернационального политико-философского термина *Antagonismus*.

Заимствования, выражающие более узкие понятия по сравнению с немецкими словами, выполняют уточняющую, дифференцирующую функцию: *Courage (смелость, удаль) – Mut 1. мужество, смелость, отвага 2. расположение духа, настроение, самочувствие*.

Функционально-стилистические различия у синонимичных немецких и заимствованных слов проявляются ярче, чем семантические, причем допол-

---

¹ *Heller K.* Das Fremdwort in der deutschen Sprache der Gegenwart. Leipzig, 1966.

нительные коннотации чаще бывают присущи заимствованиям¹. Обычно у заимствований отмечались оттенки торжественности, книжности, учености, пейоративности; реже – разговорности. Иногда стилистическая окраска заимствований обобщенно делится на **нейтральную, положительную и отрицательную**, где под положительной принято понимать торжественность, приподнятость, а также книжность, ученость; под отрицательной – пренебрежительно-уничижительные коннотации.

Анализ стилистического использования заимствований позволяет идти двумя путями: от определенных видов заимствований к их стилистическим возможностям; от стилистических целей к средствам их выражения (разным видам заимствований). Более цельную картину дает второй путь, так как некоторые виды заимствований имеют очень широкий диапазон применения в стилистических целях: как средство создания колорита места и времени; в целях юмора и сатиры; в качестве эвфемизмов; как средство языкового варьирования.

1. Принято различать а) исторический, б) национальный, в) социальный, г) профессиональный колорит².

а) **Исторический колорит** создают, в первую очередь, заимствования, возникающие на базе контакта двух языков. Для немецкого языка XVI–XIX вв. таким источником был французский. В произведениях, изображающих эту эпоху, чаще всего встречаются заимствования и слова-цитаты из французского языка, а также латинизмы. Таково прозвище Анны Фирлинг (*Courage*), песенка Иветты («Das Lied vom Fraternisieren») в пьесе Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети», где говорится о событиях Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.). В романах Т. Манна «Лотта в Веймаре» и «Будденброки» изображены события первой половины XIX в., поэтому здесь нередки галлицизмы, данные в устаревшей орфографии: *citatenfest*, *Perspective*, *Licenz* («Lotte in Weimar»); слова малоупотребительные в современном языке – *moquant*, наименования бытовых предметов той эпохи – *Porte-chaise* («Lotte in Weimar»), реалии из области моды – *Spitzenjabot*, *Paletot* («Buddenbrooks»). Слова-цитаты характеризуют как эпоху, так и социальную среду – патрицианскую верхушку немецкого бюргерства: «...*c'est la question, ma tre's che're demoiselle*» («Buddenbrooks»).

Для создания колорита современной эпохи нередко используют наряду с другими языковыми средствами наиболее употребительные англо-американизмы. Так, у Г. Бёля в романе «Групповой портрет с дамой» встречаем: «...*er ist Pop-Fan, Sex-Fan und Inhaber eines Wettbüros...*», «*Er ist uns little flower genug...*», «...*und verbreitete den Slogan...*»; «...*wer als... Publicitymanager vorgesehen ist?*» Наряду с заимствованиями на базе контакта двух языков (*Pop-Fan*, *Sex-Fan*, *Slogan*, *Publicitymanager*) здесь встречаются цитаты вроде *little flower*. В данном романе американизмы несут стилистическую нагрузку. Так, слова

¹ Рыбакова Л.М. Романские заимствования в лексико-семантической системе немецкого языка. АКД. М., 1967. С. 13–14; Забавников Б.Н. Французские лексические заимствования и их освоение в современном немецком языке. АКД. Калинин, 1971. С. 10–12.

² Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. Moskau 1959. S. 110.

Pop-Fan, *Sex-Fan* употреблены иронически и характеризуют Вернера Хойзера, которому автор не симпатизирует. Слово *Publicitymanager* присуще стилю рекламы и тоже несет на себе отпечаток иронии.

Американизмы, характерные для прессы, рекламы и беллетристики ФРГ, выступают как модные слова (*cool, clever, Party*), термины (*Recycling, clonen*), слова-цитаты (*good-bye, okay*).

б) **Национальный колорит** чаще всего возникает с помощью **варваризмов** (экзотизмов)¹, а также слов-цитат в устах носителей соответствующего языка. Немецкому языку свойственно значительное количество варваризмов среди прочих иноязычных элементов [6: 117–121]. Так, у Л. Франка на страницах романа «*Слева где сердце*» при описании жизни героя в США встречаем варваризмы *Drugstore, Cent, Sandwich* (т. е. названия учреждений, денежных единиц, кушаний); цитаты «*Danger Signal*» (название романа), *all right* и т. п. В романе В. Кёппена «*Смерть в Риме*» местный колорит создают варваризмы – названия реалий *Piazza, Lire, Carabinieri*, цитаты вроде *buon appetito, chiao, ancora*. Вообще итальянский колорит в ряде произведений, например, у швейцарских авторов (К. Шпиттелера, А. Мушга, В.М. Диггелмана) характеризуется набором немногих варваризмов: *Ristorante, Piazza, Palazzo, Signora, Papagallo, Lire, Soldo, Risotto*.

Чрезвычайно богат варваризмами и словами-цитатами роман А. Зегерс «*Транзит*», где действие происходит во Франции и Португалии. Так, атмосферу Франции передают не только варваризмы *Camion, Rue, Place*, цитаты вроде *fini, fonçer en piqué* (пикировать), но и интернационализмы французского происхождения *Dossier, Metro, Chauffeur*, хотя последние имеют немецкие эквиваленты *Aktenheft, U-Bahn, Fahrer*.

в; г) **Социальный и профессиональный колорит** воспроизводится обычно при помощи **терминов**, в том числе и интернациональных (греко-латинских и французских, английских, русских и др.). Так, в романе Г. Бёля «*Групповой портрет с дамой*» (и это присуще современной прозе в целом) специальные термины – социологические, военные, лингвистические, медицинские, строительные – широко используются в художественной ткани произведения для создания социально-профессиональной характеристики героев, среди которых мы встречаем советских военнопленных, немецких солдат, нацистских бонз, монахинь, ученых, иностранных рабочих, промышленных воротил и т. д. Вот филолог говорит о роли литературы в жизни героини: «*so konträre Autoren wie Kafka und Brecht*», «*das extreme Pathos Hölderlins und die faszinierende Verfallslyrik Trakls...*»; вот констатация причин смерти матери Лени: «*Frau G.s. Krankheit ist nun endgültig mit wenig Hoffnung auf Besserung diagnostiziert: multiple Sklerose, immer rascher ins Endstadium geratend*». Такое широкое использование терминологии объясняется и тем, что роман нередко имитирует подлинные документы (письма,

---

¹ Супрун А.Е. Экзотическая лексика // Филологические науки. 1958. № 2. С. 50–55; Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968. С. 39.

приказы, донесения, уставы, личные дела) и написан в форме свидетельств о героине ее знакомых.

Средством передачи социальной атмосферы и характеристики героев могут служить и слова-цитаты. Так, Г. Бёль употребляет заимствования и слова-цитаты из английского при изображении преуспевающих дельцов нового, американизированного типа – Курта и Вернера Хойзеров и их отца: *clevere Knaben, penthouse-artige Wornung, call-man*.

Социально-возрастной характеристикой литературного персонажа могут служить модные слова, среди которых преобладают заимствования. Модные слова всегда связаны с определенной эпохой и в известной мере способствуют воссозданию исторического колорита. Героиня новеллы А. Мушга «Поездка в Швейцарию» («Besuch in der Schweiz») работает в медицинской лаборатории. Она очень часто употребляет слова, бытующие в молодежной среде, в своей *компашке (Clique)*: *prima* (лат.) *отлично*; *patente Oper* (лат., ит.) *подходящая опера*; *O.K.* (англ.); *Tip* (англ.) *совет*; *Type* (гр. → лат.-фр.) *чудак*, *schick* (нем. → фр.) *модный, шикарный*. Вокабуляр Франциски весьма типичен для молодежи 70-х гг. XX в. – он содержит преимущественно заимствования разговорного характера: *prima, patent, Type, schick*.

2. Заимствования нередко используются в целях юмора и сатиры.

а) В немецкой литературе, как и в других национальных литературах, высмеивается чрезмерное увлечение иностранными словами вообще или словами какого-нибудь определенного языка (*Fremdwörtelei*), а также злоупотребление терминами (*Fachsimpelei*) вне терминологического контекста. В речи Б. Грюнлиха в «Будденброках» Т. Манна средством сатиры служат глаголы на *-ieren*, употребляемые там, где можно обойтись немецкими словами: «*Oh, ich bin vollkommen orientiert*» (вместо «*Ich bin im Bilde*», «*Ich weiß Bescheid*»); «*eine glänzende Eleganz, Frau Konsulin, die mich persönlich nun einmal charmiert*» (вместо *bezaubert*).

б) **Искажение заимствований** является очень распространенным и весьма ярким средством речевой характеристики. Юмористический эффект дает неправильное произношение иностранных слов в устах детей и малограмотных взрослых в романе Э. Штриттматтера «Тинко»: *Merschedes* вместо *Mercedes*, *Schandarm* вместо *Gendarm*, *Balkong* – *Balkönger* вместо *Balkon* – *Balkone*, *Entilligenz* вместо *Intelligenz*. В романе «Будденброки» рабочий К. Смольт произносит слово *Revolution* как *Revolutschon* на фоне нижненемецкого диалекта: *Revolutschon is overall*. Впрочем, вряд ли можно назвать революцией полуанекдотический эпизод, описанный Т. Манном. В новелле А. Мушга «Поездка в Швейцарию» не слишком образованная Франциска просит подарить ей «*einen Eiken*» (англ. *icon*), не зная, что по-немецки это *Ikone*, *f.* (*икона*), – это слово она увидела в альбоме «*Icons of Russia*».

Комизм усиливается, если искажение приобретает нежелательные звуковые ассоциации с немецкими словами: «*Die Städter schlittern warm in Tuchpantoffeln bei uns, da ist die Olumpiade*» (E. Strittmatter «Тинко») – вместо *Olympiade*. Возникает ассоциация со словом *Lump* «негодяй». Или пример с

pompös: «Die wird immer popöser... Es ist, wenn jemand seine Nase trägt wie ein Blitzableiter» (E. Strittmatter «Tinko»). Фонетическое и смысловое искажение (вместо *pompöser* (*помпезнее*) – *poröser*, созвучное с *das Porö*) дают юмористический эффект, так как слова произносит маленький школьник.

Иногда при искажении по воле автора появляется ложная этимология: «Du brauchst dich gar nicht so großzutun, alter Kulak» – «Was hat der gesagt, Kuhkack?» (E. Strittmatter «Tinko»). Вместо варваризма *кулак* образовано грубое слово со значением «коровье дерьмо». «Bei den Sozialdemokraten bist du nicht, Büdner, wie?» – «Geh mir mit Spezialkameraden» (E. Strittmatter «Der Wundertäter»). Бюднер, отвечая так чиновнику, хитрит, притворяясь глуповатым. Комический эффект автор создает, придавая слову *Sozialdemokraten* новую внутреннюю форму. К. Тухольский пользовался таким же средством для разоблачения полуобразованных богачей: «...mein Mann ist kein indischer Nabelbob» («Gespräch auf einem Diplomatenempfang»). Вместо *Nabob* возникает смешное искажение *Nabelbob*. К. Тухольский привлекал и такое средство, как **контаминация**: «Sie bewies mit unerhörter Raffinesse ihre bravouröse Charmanz» (Ibid.). Слово *Charmanz* – из *Charme* + *Eleganz*.

в) Термины в нетерминологическом контексте могут приобретать шуточный оттенок: «Sie schneiden uns», sagte Wanderburn, «zehren unsere Substanz auf, kleben uns...» (H. Böll «Doktor Murkes gesammeltes Schweigen»). *Substanz* «вещество, материя» – философский термин. Здесь же имеется в виду всего лишь магнитофонная пленка, которую разрезают и склеивают при подготовке радиопередачи.

г) Особый стилистический эффект дает использование **современных заимствований** в произведениях, изображающих **глубокую старину**, но не являющихся историческими романами. Литературоведы отмечали мифотворческий характер романа Т. Манна «Иосиф и его братья», мифотворческий в плане «гуманистического переосмысления мифа»¹, хотя и написанный с огромным знанием истории, культуры, религии. Автор модернизирует библейские предания, намекая на события современности при помощи монтажа культурно-исторического материала, ведущего к созданию сознательных анахронизмов. Для этого используются и заимствования, употребляемые нечасто, но несущие большую стилистическую нагрузку. Их можно назвать **словами-анахронизмами** (будь то интернационализмы, варваризмы типа *Lunch* или цитаты вроде *merci*). В слове *Hausindustrie*, употребленном в авторской речи, чувствуется некоторая ирония – ведь говорится лишь о выращивании плодов инжира, не стоившем фараоновым слугам никаких усилий. Гораздо больше стилистическая нагрузка слов, употребленных в речи героев: Монт-кав, домоправитель фараона, говорит, отказываясь купить Иосифа у кочевников: «Wir sind komplett. Bei uns gibt es keine Vakanz...das Haus ist vollzählig». *Komplett, Vakanz*, – слова, типичные для современной хозяйственно-административной сферы. Но их произносит древний египтянин! Авторская ирония здесь смягчена: Монт-кав терпеливо объясняет людям пустыни, что значит *komplett* –

¹ Middell E. Thomas Mann. Leipzig 1966. S. 160.

«vollzählig». Подобно знати XIX в., древние египтяне, кичась своей образованностью, употребляют французские слова *elegant, Retenue* (сдержанность): «*Er ist zwar vom elenden Retenue und von den Wandervölkern der Wüste, aber ein eleganter Bursch ist er doch...*».

Если в романе Т. Манна монтаж заметен лишь специалисту, иностранные слова используются экономно, исторические параллели чувствуются лишь по намекам, рассыпанным в ткани произведения, то в романе Л. Фейхтвангера «Лже-Нерон» четко проявляется сопоставление позднеримской эпохи и III-го рейха, а в фигуре авантюриста Теренция содержится намек на Гитлера¹. Современные иностранные слова, употребляемые в авторской речи и речи героев, служат средством разоблачения идеологии и морали последних, т. е. подчинены **целям сатиры**. При этом важно, конечно, и построение фраз, вокабуляр в целом и т. д. Изображая Варрона, опального римского сенатора, создателя марионетки Лже-Нерона, автор подчеркивает цинизм своего героя, проявляющийся во внутренних монологах. О Риме и о современном ему Востоке Варрон говорит, используя современный вокабуляр, немалую часть которого составляют интернациональные термины французского и латинского происхождения. Варрон – продукт этого мира, и наедине с собой он предельно откровенен: «...*die flavischen Kaiser, die Parvenüs...*»; «...*für Prestige Geld auszugeben*»; «*Aber was ist er? Ein Degradierter, ein Deklassierter*». «*Streckmännchen, sein Schulkamerad, oder der kaiserliche Gouverneur, der Repräsentant des jetzigen eng nationalistischen Regimes...*» (L. Feuchtwanger «Der falsche Nero»).

д) Целям юмора и сатиры может служить и **словообразование**. Об одном из его видов (контаминации) уже говорилось выше. В современном немецком языке с целью языковой экономии нередко опускается 2-й компонент сложного слова, если он имеется у слов, следующих за ним: *Fahrzeug-, Maschinen-, und Gerätebau; Herz- und Gefässkrankheiten*. Своеобразное пародирование этой модели находим у Г. Бёля: «...*und je mehr er von seiner Familie entfernt war, desto besser wurde er, da ihn in der Fremde keiner mehr als zukünftigen Kardin- oder Admiral sah*» («*Gruppenbild mit Dame*»). Слова *Kardinal* (лат.) и *Admiral* (араб.) нечленимы. Выделенный здесь несуществующий формант -al как бы становится суффиксом наименования должности (притом такой важной, о какой мечтали для сына тщеславные родители).

3. **Эвфемистическое** использование заимствований освещено достаточно широко, но при этом редко указывается на область применения эвфемизма. На наш взгляд, все эвфемизмы можно разделить на две группы: 1) **морально-этические**; 2) **политико-пропагандистские**.

1) При помощи **морально-этических** эвфемизмов табуируется: а) то, что связано с несчастьем, неприятностью, болезнью, смертью (*letal / tödlich; Tuberkulose / Schwindsucht; Malheur, Desaster / Unglück, Unfall*); б) то, о чем не принято говорить по соображениям вежливости, такта (*Invalide / Krüppel; korpulent / dick*); в) названия социально и морально осуждаемых явлений

¹ Pischel J. L. Feuchtwanger. Leipzig 1976, S. 114–116.

(*Killer / Mörder; Bordell / Dirnenhaus*); г) названия некоторых биологических отправлений (*transpirieren / schwitzen; Sputum / Auswurf*) и т. п. Эвфемизмы нередко в художественной литературе, особенно медицинские. Этим последним присущ особый коннотативный оттенок, смягчающий, «улучшающий» то, что слишком беспощадно звучит по-немецки. Об этой жестокой прямоте немецких слов хорошо сказано у Г. Канта: «*Lungentuberkulose, das war eines der Gespenster, vor denen er sich wirklich fürchtete... als Kind schon hatte er das Grauen kennengelernt, das ausging von diesem anderen Wort: Schwindsucht*» («Die Aula»).

2) **Политико-пропагандистские** эвфемизмы присущи прежде всего средствам массовой информации и как отражение ее встречаются в художественной литературе. Так, к числу популярных эвфемизмов III-го рейха, призванных затушевать сущность фашизма, относятся *Konzentrationslager (Vernichtungslager), rationalisieren, organisieren (plündern), Exekution (Hinrichtung)* [7]. В. Кёппен в романе «Смерть в Риме» разоблачает бывших фашистов, скрывающихся за границей, средствами едкой сатиры и гротеска: «*Sie sagten: "Wir haben einen Wagen". Sie nannten das "organisieren". Sie hatten zu organisieren gelernt. Sie organisieren noch immer*». Эвфемизм *Exekution* находим у Г. Бёля в романе «Групповой портрет с дамой», где автор дает образчики стиля донесений комендантов концлагерей: «*Die Kommandanten der Konzentrationslager führen Klage darüber, dass etwa 5 bis 10% der zur Exekution bestimmten Sowjetrussen tot oder halbtot in den Lagern ankommen*». Вместо беспощадно-точных названий казни военнопленных *Vollstreckung des Urteils* или *Hinrichtung* нацисты пользовались смягчающим словом *Exekution*.

4. Очень широко используются заимствования как средство **семантико-стилистического варьирования**.

а) **Семантическое варьирование** наблюдается при несовпадении смыслового объема немецких и заимствованных слов с целью уточнения: «... *und dann würde das Bild Makulatur werden, Einwickelpapier oder von anderer Nützlichkeit*». (В. Коеппен «Der Tod in Rom»). *Makulatur* – понятие более широкое, под ним можно разуметь *Abfallpapier, Altpapier, Einwickelpapier*. Немецкое слово играет роль уточнения.

б) Нередко имеет место **простая вариация** с целью избежать повторения слова дважды в том же предложении: «...*der hohe Gerichtshof, der über Schicksal, Verhängnis, Menschenlos und blindes Walten der Geschichte urteilte und selber im Irrgarten der Historie taumelte...*» (В. Коеппен «Der Tod in Rom»).

Изредка заимствование толкуется при помощи немецкого перевода, в пределах одного предложения – особенно если речь идет о новом явлении: «*Ein Subbotnik*», *sagte Quasi*, «*das ist eine Keimform des Kommunismus, ein freiwilliger Arbeitseinsatz. Subbotnik kommt von «Subbota», und Subbota ist russisch Sonnabend*» (Н. Кант «Die Aula»).

в) **Стилистическое варьирование** иногда смыкается с эвфемистической функцией: «...*er sieht wie ein Geissler aus, wie ein Flagellant*» (В. Коеппен «Der Tod in Rom»). *Geissler, Flagellant* – название представителя религиоз-

ной секты хлыстов. Заимствование не имеет внутренней формы и не столь прямо раскрывает суть понятия.

г) Причиной предпочтения автором заимствования при возможности варьирования может быть индивидуальный стиль, характер героя, описываемой ситуации. «*Der braungesichtige Chauffeur in militärähnlicher Livree... riss die Tür des Coupées auf...*» (W. Koeppen «Der Tod in Rom»). Употребление слов *Coupées* и *Chauffeur* вместо *Abteil* и *Fahrer* объясняется как особенностями языка автора (в романе вообще много заимствований), так и тем, что речь идет не о Германии, а об Италии, и эти слова создают общий «заграничный колорит».

«...*Und meine Devise war – nur jetzt keine Extravaganzen. ...das war meine Parole...*» (H. Böll «Gruppenbild mit Dame»). Галлицизмы *Devise* и *Parole* вместо немецкого *Wahlspruch* звучат в устах Лианы Хельтхоне, жившей некоторое время во Франции и говорившей по-французски. Кроме того, эти галлицизмы носят разговорный характер и весьма употребительны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Забавников Б.Н. Французские лексические заимствования и их освоение в современном немецком языке. АКД. Калинин, 1971.
2. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
3. Левковская К.А. Именное словообразование в немецкой общественно-политической терминологии и примыкающей к ней лексике. М., 1960.
4. Рыбакова Л.М. Романские заимствования в лексико-семантической системе немецкого языка. АКД. М., 1967.
5. Сунрун А.Е. Экзотическая лексика // Филологические науки. № 2. 1958.
6. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971.
7. Berning C. Vom «Abstammungsnachweis» zum «Zuchtwart». Vokabular des Nationalsozialismus. Berlin, 1964.
8. Daniels K. Erfolg und Misserfolg der Fremdwortverdeutschung // Muttersprache. H. 4. 1959.
9. Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie. Bd. II. Leipzig, 1970.
10. Duden Fremdwörterbuch. 5. Aufl. Mannheim, 1990.
11. Engel E. Deutsche Stilkunst. 30. Aufl. Leipzig, 1922.
12. Faulseit D., Kühn G. Stilistische Mittel und Möglichkeiten der deutschen Sprache. 5. Aufl. Leipzig, 1972.
13. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1975.
14. Heller K. Das Fremdwort in der deutschen Sprache der Gegenwart. Leipzig, 1966.
15. Middell E. Thomas Mann. Leipzig, 1966.
16. Pischel J. L. Feuchtwanger. Leipzig, 1976.

17. *Polenz P. von.* Fremdwort und Lehnwort sprachwissenschaftlich betrachtet // Muttersprache. H. 3/4. 1967.
18. *Rechtman H.J.* Das Fremdwort und der deutsche Geist. Köln, 1953.
19. *Reiners L.* Stilkunst. München, 1955.
20. *Riesel E.* Stilistik der deutschen Sprache. Moskau, 1959.
21. *Seiler F.* Die Entwicklung der deutschen Kultur im Spiegel des deutschen Lehnworts. Bd. I. Halle, 1913.
22. *Spitzer L.* Fremdwörterhatz und Fremdvölkerhass. Wien, 1918.

Сведения об авторе:

Татьяна Васильевна Ключева,
канд. филол. наук
доцент
кафедра немецкого языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Tatyana V. Klyuyeva,
Candidate of Philology
Docent
Department of German Linguistics
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
deutsch@philol.msu.ru.